

УДК 811.11'38

Филологические науки

Статья посвящена определению понятия “абсурдистская картина мира”, выявлению и толкованию ее составляющих в лингвокогнитивном измерении на материале американской поэзии постмодернизма. Актуальность исследования объясняется общей направленностью современных лингвопоэтических студий на изучение семантики художественного текста в ракурсе ментальных процессов через привлечение и адаптацию методологического аппарата других наук для объяснения связи языка и мышления. Основное внимание автор акцентирует на определении признаков абсурдистской картины мира.

Ключевые слова и фразы: абсурдистская картина мира; постмодернистская поэзия; индивидуально-творческое художественное сознание; концептуальная модель; черный юмор; персонификация.

Малащук-Вишневецкая Наталья Владимировна

Киевский национальный лингвистический университет

n.malashchuk@gmail.com

СПЕЦИФИКА АБСУРДИСТСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Картина мира в современной научной парадигме понимается как система образов, представлений о мире и месте человека в нем, в том числе, о Вселенной, живой и неживой природе, общественной жизни [5, с. 74]. Для всякой картины мира характерны изображение мира в целом в его существенных характеристиках и описание мира в терминах человеческого языка и знаний, ведь картина мира призвана помочь человеку определить его место в мире и смысл его существования [Там же].

Задачей данной статьи является определение основных признаков абсурдистской картины мира в современной американской поэзии. Абсурд – нечто несоответствующее знаниям человека о мире и не поддающееся пониманию и объяснению [3, с. 44]. Суть этого термина, по мнению В. И.

Карасика, состоит в противопоставлении положения дел в нормальном мире и мире перевернутом, законы которого непостижимы для человека и существование в котором лишено цели [Там же]. Информация, полученная в процессе восприятия и понимания постмодернистских поэтических текстов, сталкивается с имеющимися в сознании читателя представлениями, сформированными языковой и концептуальной картинами мира. Результатом такого сравнения становится создание смыслового контраста, а также появление нового измерения, знания о котором противоречат нашим знаниям и представлениям об окружающей действительности. Такое измерение определяется как абсурдистская картина мира [4], когнитивной основой возникновения которой есть процедура столкновения стереотипного видения мира с нетипичным и аномальным его представлением. Анализ языкового материала обнаружил основные черты абсурдистской картины мира в современной американской поэзии, а именно: изменения архетипных представлений о человеке и мире, появление элементов черного юмора и тотальная персонификация.

Эпоха постмодернизма характеризуется превалированием антропокосмического принципа в осмыслении мира, который подразумевает то, что человек прекращает быть центром Вселенной и мерой всех вещей [2, с. 35-39]. Этот принцип воплощается в изменениях видения места человека в окружающем мире. Например, в фрагменте поэтического текста *“You're just a wad of Juicy Fruit gum flattened under God's card table”* [13, Nothing in the Dark] – *“Ты всего лишь шарик жевательной резинки Джуси Фрут расплющенный под столом у Бога”* актуализирована концептуальная модель ЧЕЛОВЕК – ИСПОЛЬЗОВАННЫЙ МАТЕРИАЛ, которая имплицитно подразумевает ничтожную роль человека в жизни.

Следует заметить, что одно из главных мест в современной американской поэзии занимает тема экологии, в частности, разрушительная деятельность человека относительно окружающей его среды и нерационального использования природных ресурсов, ведь граждане США чрезвычайно

сознательны по отношению к проблемам экологии (англ. *environmentally conscious*). Поэтому любое вмешательство в природную среду земли воспринимается американцами как непоследовательное и бессмысленное явление. Стихотворный текст “There” [8] посвящен этой проблематике: *“In the earth's bowels we gather, and **project deadly operations**, right here, under my feet, and it **involves death**, always, **regardless of the hour, or the sea's decisions**”* – *“В недрах земли мы собираемся и **проводим смертельные операции**, прямо здесь, под ногами, это **влечет смерть**, всегда, **независимо от времени или решений моря**”*. Нарушение неприкосновенности природной среды, ведущее к необратимым изменениям и вымиранию, воплощается в тексте с помощью концептуальных моделей ЧЕЛОВЕК – УБИЙЦА и ПРИРОДА – ЖЕРТВА, которые провоцируют изменения в архетипных схемах земля-кормилица и земля-мать. То есть, гармония изначального сосуществования человека и природы нарушается вследствие врожденного вторжения человека в среду земли и вандалистского поведения в нем.

Еще одним признаком абсурдистской картины мира выступает появление в текстах поэзии элементов черного юмора, которое объясняется сосредоточенностью западного постмодерна не только на отражении современных реалий, но и на моделировании отдельных сторон действительности, акцентировании интригующих аспектов, порой – их карикатурном изображении [2, с. 5]. Комический эффект черного юмора состоит в насмешках над смертью, болезнями, человеческими пороками и пр. Ироническое отрицание боязни смерти, отображается, например, в следующих шутках о смерти: *“When he turns his back to you in bed his skin / shades to gray and you know about the dead who roll their eyes up to memorize / the texture of their graves”* [11, Thinking Stones] или *“The trapped air will surrender when / the door splits open and a woman in a passing truck will romanticize your death”* [Там же].

Отличительной чертой абсурдистской картины мира в современной американской поэзии является также персонификация, которая распространяется практически на все явления, понятия окружающей действительности, на

психические, социальные, интеллектуальные состояния, на ирреальные объекты. Многочисленные примеры персонификации в постмодернистской поэзии позволяют нам рассматривать это явления не только как стилистический прием приписывания свойств и признаков живых существ предметам и явлениям неживого мира [6, с. 178], но и как способ художественного освоения действительности [7], который отображается в особенном типе индивидуально-творческого художественного сознания [1, с. 3]. Возникновение такого типа художественного сознания связано, прежде всего, с особенностями мировоззрения современных поэтов. Разочарование в мире людей, вечных ценностях и устоях проявляется, например, в таких строках: “*you can count on the flatness of bateau, / on all that is not the flesh*” [12, A Desk Chair] – “*ты можешь положиться на плоскость плоскодонки / на все, что не есть живым*”.

Анализ персонификации в поэтических текстах позволяет показать механизм авторской, творческой работы, которая направлена на выявление и вербализацию глубинных качеств и возможностей, черт и признаков персонифицируемых объектов [7, с. 89]. Например, в следующем постмодернистском тексте персонифицируются концепты-артефакты, то есть предметы появившиеся в результате деятельности человека (чайник, стол, гипсовый бюст, ковры, стулья):

So nothing must refer to it:

the teapot must remain serious; the table may not approach.

Archaic torso turns away into the corner.

The rugs occupy themselves with the story of their making.

*Chairs, in quorum, decide upon the nearness of important things,
like capital punishment. Good chairs.* [12, Color of the Walls]

В результате персонификации, создается измерение, все элементы которого выступают как субъекты активных действий. В свою очередь, глаголы характеризуются акциональностью (*turn away, decide upon, remain serious*), в словосочетаниях используются качественные прилагательные субъектной семантики (*serious, good*), сравнительные конструкции основываются на

сопоставлении с человеком (или антропоморфными созданиями). На концептуальном уровне, персонификация в данном случае может быть выражена метафорической моделью АРТЕФАКТЫ – ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА.

Следует отметить, что уже заголовок поэтического текста может иметь персонификацию или намек на ее возможное появление в тексте: “Sensible Subjects” [10] – “Здравомыслящие предметы”; “Thinking Stones” [11] – “Размышляющие камни”; “A Desk Chair”, “Color of the Walls” [12] – “Газета”, “Письменный стол”, “Цвет стен” и т. д. Причем, связь между заголовком текста и стилистическим приемом персонификации, который присутствует в тексте, бывает двойственной: заголовок называет в дальнейшем персонифицируемое понятие или же персонификация осуществляется в самом заголовке и дальнейший текст раскрывает истинный смысл заголовка, как, например, в серии стихов Марвина Бела под общим названием “The Book of the Dead Man” – “Книга мертвого человека”, в которой персонифицируется объект неживой природы ПОКОЙНИК, например: “*The dead man is sweeter than life. / Sweeter than life is the life of the dead man* [9]” – “Мертвец – слаще чем жизнь. / Слаще чем жизнь только жизнь мертвеца”. Персонификация, в данном случае, призвана усилить эффект абсурдности.

В заключении подчеркнем, что исследовательский интерес в ракурсе противоречивого и абсурдного представляют такие лингвостилистический средства как оксюморон и катахреза, которые также используются для построения абсурдистской картины мира в американской поэзии постмодернизма.

Список использованной литературы

1. Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие. – 1994. С. 3-38.

2. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998. 255 с.

3. Карасик В. И. Абсурд как регулятивный концепт // Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. С. 44-57.
4. Кравченко О. В. Явления языкового абсурда в художественных текстах: дис. ... к.филол.н. Таганрог, 2010. 181 с.
5. Лебедев С. А. Философия науки: Словарь основных терминов. – М.: Академический Проект, 2004. 320 с.
6. Мороховский А. Н., Воробьева О. П., Лихошерст Н. И., Тимошенко З. В. Стилистика английского языка – К.: Выща шк., 1991. 272 с.
- 7 Юрикова Н. И. Средства выражения персонификации в произведениях Германа Гессе: когнитивно-прагматический аспект: дис. ... к. филол. н. Москва, 2008. 232 с.
8. Adnan E. There // Electronic Poetry Review, Issue 1 – [Электронный ресурс]: <http://www.epoetry.org/issues/issue1/alltext/poetry.htm> (дата обращения: 12.02.2013)
9. Bell M. The Book of the Dead Man // Electronic Poetry Review, Issue 8 – [Электронный ресурс]: <http://www.epoetry.org/issues/issue8/poetry.htm> (дата обращения: 26.03.2013)
10. Day J. Sensible Subjects // Electronic Poetry Review, Issue 2 – [Электронный ресурс]: <http://www.epoetry.org/issues/spring01/poetry.html> (дата обращения: 12.02.2013)
11. Gonzalez R. Thinking Stones // Electronic Poetry Review, Issue 4 – [Электронный ресурс]: <http://www.epoetry.org/issues/issue4/poetry.htm> (дата обращения: 30.01.2013)
12. Katz J. A Desk Chair. Color of the Walls // Electronic Poetry Review, Issue 3 – [Электронный ресурс]: <http://www.epoetry.org/issues/issue3/poetry.html> (дата обращения: 17.02.2013)
13. Muratori F. Nothing in the Dark // Electronic Poetry Review, Issue 3 – [Электронный ресурс]: <http://www.epoetry.org/issues/issue3/poetry.html> (дата обращения: 11.04.2013)